

Вскоре Цзи Чэньгэ обнаружил и другие странности.

К примеру, пару увядших роз в мусорной корзине.

Они выглядели куда блеклее, чем свежий бутон, красовавшийся в вазе на журнальном столике. Судя по стеблям, срезали их день или два назад. Перед отъездом Чэньгэ лично устроил генеральную уборку: опустошил все ведра, выгреб малейший сор. Но полтора месяца спустя в пустой корзине откуда-то взялись два засохших цветка.

Дело принимало совсем уж нездоровый оборот.

Он обшарил каждую комнату, убедился, что чужих в доме нет, а ценности на месте, после чего внимательно осмотрел двери и окна. Как и следовало ожидать — никаких следов взлома.

Оставалась последняя надежда — камеры наблюдения во дворе.

И видеорегистратор не подвел: техника беспристрастно зафиксировала всё, что происходило в его отсутствие.

Три дня подряд к дому подбиралась подозрительная фигура в черной бейсболке, черной маске и длинном черном пальто.

В одной руке незнакомец держал розу, в другой — чемоданчик с инструментами. Не смущаясь, он перешагивал через декоративный заборчик, вальяжно шел к крыльцу, доставал отмычки и с деловитым спокойствием свинчивал с петель входную дверь.

Цзи Чэньгэ молча смотрел в экран, сомневаясь в собственном рассудке.

Средь бела дня проникнуть на чужую территорию, разобрать дверь и уйти незамеченным... Это вообще нормально?

Минут через пять визитер выходил наружу — уже без цветка, — после чего со всей аккуратностью и профессиональным рвением водружал замок обратно. И за весь этот криминальный перформанс, явно тянувший на вызов полиции, никто его так и не потревожил.

Наглые визиты продолжались три дня. На второй день взломщик едва не столкнулся нос к носу с соседом, выгуливавшим собаку. Старик замешкался, озадаченно разглядывая странного типа. Однако незнакомец не сплеховал: он непринужденно шагнул навстречу, перекинулся с дедком пару слов, и тот спокойно поплелся дальше вслед за своим псом.

Судя по записи, таинственный гость был не ниже метра восьмидесяти, худощавый, шустрый и беспредельно наглый. Лица разглядеть не удавалось, но психологической стойкости этого

мерзавца можно было только подивиться: совершать преступления с подобной невозмутимостью способен далеко не каждый.

В третий раз незваный гость появился всего за десять минут до возвращения хозяина.

Цзи Чэньгэ, за две жизни ни разу не попадавший в подобный абсурд, потерял дар речи.

Заходить в чужой дом в полном всеоружии... просто чтобы оставить розу?!

Чэньгэ тут же набрал номер управляющей компании, вызвал мастера для срочной смены замка, а заодно попросил достать ему дополнительный дверной стопор.

Прибывший слесарь долго косился на хозяина, отворачивался, но в итоге не выдержал:

— Парень... а это не ты, случаем, играл доктора Чэна в «Вопросах бытия»?

«Вопросы бытия» были второй картиной в карьере Цзи Чэньгэ. В отличие от его дебюта, где он предстал в образе утонченного юноши-интеллектуала, здесь ему досталась роль законченного мерзавца. С виду — элегантный, мягкий хирург, а на деле — хладнокровный, жестокий маньяк.

Доктор Чэн до смерти напугал зрителей, но многих подкупила сногшибательная внешность злодея. В сети даже появился фанатский клич: «Доктор Чэн, перережьте мне горло!», благодаря чему роль неожиданно принесла актеру невероятную популярность.

— Да, это я, — улыбнулся Цзи Чэньгэ.

— Надо же, какими судьбами! — обрадовался мастер. — А ведь место у нас отличное: воздух чистый, порядок, охрана на высоте, ни один журналист не проскочит. Не переживай, я никому не обмолвлюсь, что ты тут живешь!

«Охрана на высоте, журналисты не проскочат...»

Еще утром Чэньгэ согласился бы с каждым словом. Помянув недобрым словом причину вызова, он лишь криво ухмыльнулся.

— Кстати, а можно автограф? — попросил слесарь. — Мои девчонки от тебя без ума, у них вся комната твоими плакатами увешана...

— Без проблем, — мягко ответил Цзи Чэньгэ.

Минут через двадцать довольный мастер удалился с двумя автографами, на прощание подарив актеру надежный дверной упор — незаменимую вещь для одиноких жильцов. Заперев за ним замок и зафиксировав дверь изнутри, Чэньгэ с облегчением огляделся.

Превосходно. Кроме трех сомнительных роз, порядок в доме восстановлен.

Обладая изрядной долей пофигизма, Цзи Чэньгэ уселся на диван, включил телевизор и приготовился насладиться редким отдыхом.

«Наследник корпорации Юй очнулся после трехлетней комы, что вызвало широкий резонанс...»

Новости о гиганте бизнеса гремели из каждого утюга, однако, насколько знал Чэньгэ, эта корпорация Юй не имела никакого отношения к той, которую он знал в своем прошлом мире.

Сложив руки, он откинулся на подушки и прикрыл глаза.

Пять утра

Экран телефона, лежавшего на столе, вспыхнул, и гаджет зашелся непрерывным жужжанием.

Цзи Чэньгэ вздрогнул и разлепил веки.

— Алло?.. — пробормотал он хриплым спросонья голосом.

Взгляд упал на электронные часы: дата сменилась, на циферблате горело пять утра. Надо же, отключился прямо на диване и проспал целый день. Старееет, что и говорить.

В такой час звонить мог разве что агент или помощник.

Однако из динамика раздался вовсе не знакомый голос, а бесстрастный электронный синтезатор.

— Доброе утро, уважаемый абонент! Для вас прозвучит композиция, заказанная вашим другом по имени [Дерзкий сталкер]. Желаем вам отличного настроения и успехов в работе...

— Что за...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Дикое сопрано без предупреждения вонзилось в барабанные перепонки.

Цзи Чэньгэ застыл от неожиданности.

То ли истерический визг, то ли сбой роботизированной программы — вокал на одной ноте, взлетая всё выше и выше, заполнял комнату нечеловеческой акустикой:

— А-а-а-а-а! А-а-а-а-а-а!

Рассудок отчаянно забил тревогу.

Пытаясь сбросить звонок, Чэньгэ судорожно тыкал в дисплей, но сенсор как назло намертво завис. Даже отставив телефон подальше, он продолжал слышать кошмарную арию, от которой волосы на затылке вставали дыбом.

Наконец вокальный кошмар достиг высшей точки и оборвался.

Наступила звенящая пауза. А затем из динамика донесся чистый, залиvistый смех.

Так могла смеяться маленькая девочка.

И этот смех сработал словно детонатор: к нему моментально присоединился целый хор голосов. Мужской хохот, женское хихиканье, детский лепет, шамканье стариков... Какофония людского смеха накатывала волнами, объемная и жутко реалистичная, будто толпа невидимок стояла над его ухом.

Смех так же внезапно утих, и синти-голос произнес ровным тоном:

— Предоставление услуги завершено. Стоимость заказа составляет три юаня. Оцените качество обслуживания в ответном сообщении: отправьте цифру 1, если вы удовлетворены сервисом, или 2, если у вас остались замечания. Благодарим за внимание!

Цзи Чэньгэ не нашел слов.

Гудки отбоя сменились сигналом принятого сообщения.

Не раздумывая, Чэньгэ отстучал три буквы: «ОТП».

Логика происходящего ускользала от него. Зачем устраивать этот перформанс? Какой в этом смысл, помимо того чтобы до смерти испугать посреди ночи?

И как там было сказано?

«Дерзкий сталкер»?

Дзинь-дон.

Цзи Чэньгэ замер.

В такое время и после подобной побудки открывать дверь не хотелось категорически.

Дзинь-дон. Дзинь-дон.

Не получив ответа, визитер за дверью замешкался, а затем неуверенно окликнул:

— Чэньгэ-а-а!..

Голос принадлежал его соседу, дяде Лю.

Отперев замки, Чэньгэ вышел на порог и увидел старика, который одной рукой удерживал на поводке рвущегося хаски, а в другой сжимал красную розу.

Дядя Лю жил здесь давно. Поговаривали, в прошлом он работал учителем, а выйдя на пенсию и получив от детей квартиру в элитном ЖК, наслаждался безмятежной жизнью: выгуливал пса, занимался тайцзи и болтал с молодежью.

Цзи Чэньгэ подошел к забору, переведя взгляд на цветок:

— Дядя Лю... это откуда?

— Да тут паренек один в черном передал, — охотно отозвался старик. — Попросил отдать тебе, сказал, ты уже проснулся.

Цзи Чэньгэ проглотил вздох.

Кажется, автор ночного музыкального подарка нашелся сам собой.

Забрав розу, он вежливо поблагодарил соседа:

— Спасибо огромное. А вы не знаете, куда он пошел? Вы, случайно, не встречали его на днях?

— Да встречал, конечно, — поджал губы дед. — А у вас что, лады какие-то? Он тут третий день крутится. Правда, сегодня припер ни свет ни заря, разнылся, что спешит, и умолял помочь. Я и подумал: раз каждый день ходит — значит, знакомый твой. Вот и согласился.

— А он больше ничего не говорил? — быстро уточнил Чэньгэ.

— Да вроде нет. Я позавчера хотел прижать его, расспросить — профессия-то у тебя громкая, вдруг журналист какой пронюхал. Да только он подошел, а мой Хаски как рванет! Куда мне, старику, за ним удержаться? Так и утащил меня пес.

Вот оно что. Значит, на записи незнакомец вовсе не заговаривал зубы соседу — он просто перепугал хаски, и собака уволокла хозяина прочь.

— А как он выглядит, не разглядели?

— Да где там, — махнул рукой дед. — Вся физиономия замотана. Высокий, почти с тебя ростом, но худой до ужаса — кости да кожа, у меня и то кость шире!

Цзи Чэньгэ задумчиво кивнул.

Хаски тем временем предпринял попытку влезть на декоративную оградку и с хрустом оторвал от деревянного узора резную детализировку. Дядя Лю пригрозил псу всеми карами небесными, но гиперактивный питомец с победным гавом уволок хозяина вдоль по улице.

Цзи Чэньгэ проводил их взглядом.

Вернувшись в дом, он спокойно достал из тонкой вазы вчерашний увядший бутон и поставил на его место свежую розу.

Звонить в полицию смысла не было. В шоу-бизнесе от неадекватных фанатов не переводились проблемы, а по сравнению с выходками некоторых сасэнов доставка цветов и дурацкие пранки казались безобидными детскими забавами.

Чэньгэ мельком подумал, не обратиться ли к Сяо Цину, но, вспомнив, что его менеджер и без того хватался за голову от проблем, решил не подливать масла в огонь.

Хотя...

Черная одежда, высокий рост, худая фигура и совершенно неадекватные повадки...

В памяти всплыл вполне конкретный образ.

Неужели это он?

Телефон в кармане снова завибрировал.

На экране высветилось сообщение:

[Тебе нравится моя роза, сладкий?]

Цзи Чэньгэ помолчал минуту и вежливо отправил в ответ:

«ОТП».

<http://bllate.org/book/19576/1942256>